

Дни проходили без происшествий. Пара бамбуковых лошадей была неразлучна, и их отношения были настолько хорошими, что те, у кого в семье были братья, завидовали.

Ли Цин, естественно, занял первое место в классе (на самом деле, он был смущен, чувствуя, что издевается над детьми), а оценки Чжоу Тина были неплохими, но он все еще нуждался в руководстве Ли Цина в решении сложных задач. Чжоу Тин все еще был рад возможности учиться у Сяо Цина.

Единственное, что не устраивало Ли Цина - прозвище «невеста Чжоу Тина». Оно не исчезало по мере взросления детей. Напротив, все больше и больше людей выкрикивали его.

Они в том возрасте, когда им настолько любопытно, что они стесняются переключать канал, когда видят поцелуй в телевизионной драме. Но в то же время, они не могут не захотеть посмотреть на него снова. Дистанция между мужчинами и женщинами постепенно начинает увеличиваться. Дело не в том, что в школе нет людей, которые говорят о любви. Но из-за авторитета учителей, они не осмеливались поднимать шум, как бы взволнованы ни были.

Теперь есть такая пара мальчиков, они могут поднимать шум без ограничений и не беспокоиться о том, что учителя и родители обвинят их, когда узнают. Все знают, что это шутка. Конечно, еще одна причина в том, что быть первым в классе звучит слишком высокопарно. Как еще они могут преодолеть разрыв между собой, не имея материала для обсуждения?

Таким образом, прозвище, которое очень огорчает Ли Цина, никуда не делось, и все учителя знают его. Это действительно не может быть более удручающим.

Ли Цин всегда думал, что так будет продолжаться и дальше. Он надеялся, что они с Чжоу Тин станут лучшими друзьями. Когда они вырастут, у них появятся другие значимые люди, но они по-прежнему будут очень важны друг для друга.

Ли Цин даже бесчисленное количество раз фантазировал о своем будущем Сяо Гуне, чтобы заставить Чжоу Тина ревновать, а затем нашел возможность жестко трахнуть себя в комнате рядом с Чжоу Тином. Его трахнули так жестко, что он был без сил. Сил хватило, чтобы позвонить своему мужу, и сказать, что он распутная сучка своего мужа и не может жить без его члена. Затем, на следующий день, его муж позволил себе надеть только воротник с глубоким вырезом, обнажив эти засосы перед Чжоу Тин, с гордостью демонстрируя свое право собственности. Он пытался понять менталитет Чжоу Тина в то время, но безуспешно.

Эта фантазия пришла к нему, когда он смотрел на Чжоу Тина днем, потому что в этой фантазии он не мог представить себе конкретный облик своего Сяо Гуна в будущем. Он даже не мог представить форму его члена. До сих пор он видел пенисы других мужчин только в GV. Когда он обычно ходит в туалет, он чувствует себя виноватым и даже не осмеливается подглядывать за другими. Конечно, он видел Чжоу Тина, его бамбукового коня, но не хотел упоминать о маленьком существе с морковной головкой, хотя Чжоу Тин теперь начал хвастаться, что его пенис больше, чем у мальчиков в классе. Итак, в конечном счете, все, что

он мог представить в этой фантазии, были эти непристойные слова.

Чжоу Тин никогда бы не подумал, что, когда он смотрит на своего хорошо воспитанного Сяо Цина, который был в оцепенении, такая постыдная сцена будет крутиться у него в голове.

Уникальное умение Ли Цина: когда в его голове прокручиваются всевозможные порнографические сцены, выражение его лица и даже глаз остаются чистыми и нормальными.

<http://bllate.org/book/13077/1155783>